

УДК 811.111
ББК 81.432.1
DOI 10.51955/2312-1327_2022_3_125

ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЕДЫ БУДУЩЕГО В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

*Татьяна Ивановна Семенова,
orcid.org/0000-0002-8929-699X,
доктор филологических наук, профессор
Иркутский государственный университет,
ул. Карла Маркса, 1
Иркутск, 664025, Россия
tisemenova54@mail.ru*

*Лариса Владимировна Проскурнина^{1,2},
orcid.org/0000-0001-6780-1636,
аспирант¹
учитель английского языка²
¹Иркутский государственный университет,
ул. Карла Маркса, 1
Иркутск, 664025, Россия
²Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа №157»,
ул. Петра Ломако, 4а,
Красноярск, 660077, Россия
larisa.dubrovina.96@mail.ru*

Аннотация. Статья высвечивает прогностический потенциал англоязычных медiateкстов с тематической доминантой Plant based food (Еда на растительной основе). Методологической основой исследования являются когнитивные механизмы структурирования знания о будущем, модель которого дискурсивно конструируется в англоязычных медиатеках информационно-аналитического жанра. Дискурсивное конструирование модели еды будущего актуализируют медиапрогнозы, концептуальный вектор которых направлен на трансформацию практик питания в целях продвижения ценностных установок питания на растительной основе. В работе обосновывается актуализация прогностического потенциала информационно-аналитических статей с медиатопиком Plant based food (Еда на растительной основе) на уровне заголовков. Воздействующий потенциал прогнозирования гастрономического будущего без мяса актуализирует категория эвиденциальности как апелляция к авторитетным источникам знания, а также номинации, объективирующие структуру знания о растительных аналогах мяса как о пищевой продукции, не содержащей мяса в своём составе, но имитирующей сходство с настоящим мясом (*meatless burger, fake meat*). В дискурсивном конструировании еды будущего задействован метод экстраполяции существующего растительного тренда на модель еды будущего в целом.

Ключевые слова: дискурсивное конструирование, прогностический потенциал, медиатекст, еда будущего, пищевой тренд, еда на растительной основе, имитированное мясо, будущее без мяса.

DISCURSIVE CONSTRUAL OF FOOD FUTURE IN ENGLISH MEDIA

Tatiana I. Semenova,
orcid.org / 0000-0002-8929-699X,
Doctor of Sciences (Philology), Professor
Irkutsk State University,
1, Karl Marx Str
Irkutsk, 664025, Russia
tisemenova54@mail.ru

Larisa V. Proskurnina^{1,2},
orcid.org/ 0000-0001-6780-1636,
*Postgraduate*¹
¹Irkutsk State University,
1, Karl Marx Str
Irkutsk, 664025, Russia
larisa.dubrovina.96@mail.ru

Abstract. The paper highlights prognostic potential of English analytical mediatexts with the buzz topic *Plant based food*. Of particular concern in the study is framing in media coverage of what the future of food will look like. The paper considers key role of media narratives in constructing and contesting visions of ‘better’ meat-free food future. *Meatless future* is predicted to be good for people, animals and the planet. Our analysis reveals linguistic means and construal operations of shaping a better food future forecast with the key focus on the shift towards plant-based eating and its benefits for the health, environment and animals. The paper reveals the prognostic and pragmatic potential of the references to the epistemic authorities, specific statistics and nominal compounds like *fake meat* and *meatless burger* in shaping the future of food. The study brings into focus *plant food* trend forecasting. The results obtained contribute to the study of discursive control and management of the more responsible food choice of the recipients.

Key words: discursive construal, prognostic potential, mediatext, food forecast, food trend, plant based food, fake meat, meatless future.

Введение

С позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы аксиоматичным признается положение о том, что язык используется не только для осуществления дискурсивной деятельности, но и как средство конструирования внеязыковой реальности [Кубрякова, 2004; Langacker, 1987; Lee, 2004]. Понятие конструирования мира (construal of the world) коррелирует с единой для когниции и коммуникации «ориентирующей или мирозозидающей функцией языка» [Кубрякова, 2012, с. 68]. Понимание дискурса как «новой реальности языка» [Кубрякова, 2004; Кубрякова, 2012], «как практики не только репрезентации, но и означивания, конструирования мира» [Fairclough, 1992, р. 64], выводит в фокус дискурсивную деятельность как такую форму использования языка в реальном времени, которая «создаётся в целях конструирования особого мира (или – его образа)» [Кубрякова, 2004, с. 525]. Для «погружения» в этот особый ментальный мир, адресат речи должен либо «извлечь из своей памяти нечто об особенностях такого «возможного мира», либо отчасти строить его по мере ознакомления с поступающим к нему

речевым потоком» [Кубрякова, 2000, с. 11]. Дискурс, как явление когнитивное, имеет дело «с передачей знаний, с оперированием знаниями особого типа, и, главное, с созданием новых знаний» [Там же, с. 12]. В дискурсивной деятельности происходит объективация знания как о настоящем, прошлом, так и о будущем, которое конструируется в виде образов, моделей, сценариев возможных событий и положений дел.

Настоящая статья **нацелена** на исследование когнитивно-дискурсивных механизмов актуализации в медиадискурсе растительного стиля питания как модели еды будущего. Исследование языковых форматов репрезентации знания о мире в единстве когнитивных процессов категоризации и концептуализации обуславливает **актуальность** заявленной в статье проблематики.

Материалы и методы

Эмпирическим материалом исследования послужили информационно-аналитические статьи, размещённые в электронных изданиях *The New York Times* и *The Guardian*, медиатопиком которых является растительная еда (*plant based food / plant food*). Методологической основой дискурсивного конструирования знания о будущем является предложенная Т. А. ван Дейком когнитивная модель обработки дискурса. Исследование выполнено с применением методов когнитивно-дискурсивного анализа, когнитивного моделирования, компонентного и контекстуального анализа.

Анализ и результаты

Изучение особенностей функционирования речевых практик в сфере массовой коммуникации на современном этапе вышло на уровень медиалингвистики как новой парадигмы языка СМИ [Добросклонская, 2016; Добросклонская, 2020]. Важным в концепции медиалингвистики является сопоставление понятий медиадискурса и медиатекста. Медиадискурс трактуется как совокупность «речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2020, с. 110]. Реализуется массмедийный дискурс в виде дискретных единиц – медиатекстов как поликодовых образований в единстве знаковых единиц вербального и медийного уровней. С учётом содержания и жанровой специфики типология медиатекстов представлена жанрами новостей, информационной аналитики, публицистики, рекламы. Информационно-аналитический жанр признается важнейшей составной частью современных средств массовой информации [Добросклонская, 2016; Добросклонская, 2020]. Наличие в аналитической статье не только сообщающей, но и комментирующей, аналитической, интерпретирующей части позволяет конструировать информационную картину мира не только настоящего, но и будущего. В информационной картине мира репрезентируются значимые для социума образы будущих событий, ближайших и отдалённых перспектив, грядущих изменений на основе определённого идеологического фона, ценностных установок, мнений, что характерно для информационной аналитики [Добросклонская, 2020].

Информационно-аналитический жанр, реализующий интерпретационную, идеологическую функцию, актуализирует и прогностическую составляющую как наиболее значимую для социума в контексте социальных и политических вызовов, проблем, которые могут появиться в обозримом будущем. Именно поэтому прогнозирование признается «одной из важнейших функций современной журналистики, поскольку знание о развитии в будущем тех или иных, значимых для общества явлений, постоянно востребуется аудиторией» [Тертычный, 2017, с. 306].

Аналитические тексты входят в типологию прогностических текстов, общей характеристикой которых является наличие прогноза, представляющего собой вероятностное суждение о будущем состоянии какого-либо процесса или явления, полученное в результате рациональной, интеллектуальной обработки информации [Савицкайте, 2006; Князева, 2009]. Прогнозирование как языковое конструирование перспективы хода событий, формирование и трансляция знания о будущем, моделирование его сценариев, навязывание реципиентам определённых оценок грядущих событий, признается неотъемлемой составляющей медиадискурса [Солопова, 2011а ; Солопова, 2011б; Панченко, 2018а, Панченко, 2019; Байкулова, 2018; Шевелевский, 2015]. Прогностическая деятельность в массмедийной коммуникации реализуется в формате персуазивного прогноза и персуазивного сценария [Байкулова, 2017]. Различные сценарии возможного развития событий актуализируются не только в содержании новостного контента, но и инкорпорируются в информационно-аналитические тексты [Панченко, 2018а]. Прогноз как информационно-аналитический субжанр, функционирующий в рамках бесед, интервью, официальных выступлений политиков, выделяет А.Н. Байкулова [Байкулова, 2018]. Н.Н. Панченко трактует прогностическую составляющую массмедийного дискурса в терминах медиапрогноза, жанрообразующие признаки которого включают интенцию, значимость, рациональный источник знаний [Панченко, 2018а, Панченко, 2018б].

В аналитических текстах прогнозируются грядущие изменения на основе существующих тенденций в политической, экономической и социокультурной сферах, дискурсивно конструируются метамоделли будущего [Солопова 2011а; Шевелевский, 2015], исследуется стратегичность прогноза [Архипова, 2015], анализируются языковые средства прогнозирования в СМИ [Данкова и др., 2016], выявляется манипулятивная функция прогноза [Байкулова, 2017]. В качестве метода исследования моделей будущего в политическом дискурсе предлагается когнитивно-дискурсивное прогнозирование [Солопова, 2011а].

Институциональность массмедийной коммуникации коррелирует с ведущим прагматическим принципом интереса и гадательностью как прогностичностью сообщения. Прогностическая деятельность, которую осуществляет адресат, сознательно программируется [Желтухина, 2014, с. 30]. Те, кто контролируют публичный дискурс во всех его семиотических измерениях, контролируют и сознание реципиентов и тем самым реализуют дискурсивную власть. Основным средством реализации и воспроизводства власти является контроль в ходе дискурсивной практики над социально

разделяемыми знаниями, ценностными установками, концептуальными структурами [Dijk van, 2014; Семенова, 2020]. В типологии дискурсивных способов реализации власти выделяется воздействующий потенциал описания будущих событий, действий и ситуаций в форме прогнозов, планов, моделей, сценариев. Властный ресурс публичного дискурса, как утверждает Т.А. ван Дейк, реализуется «не столько аппаратом принуждения, сколько возможностью определять (описывать, объяснять, **прогнозировать, конструировать**) (выделено нами –Т.С., Л.П.) текущую ситуацию в обществе [Дейк ван , 2015, с. 8].

В условиях меняющегося мира, политической, социальной нестабильности, неопределённости, экологической тревожности, «политических медиастрахов» [Желтухина, 2014], высокой значимостью для человека обладает дискурсивное конструирование знания о будущем и его внедрение в модель мира адресата. К будущему «отнесены желания и надежды, страхи и предчувствия, планы и замыслы» [Арутюнова, 1999, с. 688]. Моделируемое будущее «никогда не воспринимается человеком нейтрально» [Солопова и др., 2018, с. 142], поэтому языковое представление будущего «глубоко модализовано» [Арутюнова, 2011, с. 6]. Эмоциогенность прогностического текста в значительной степени обуславливает его дискурсивное воздействие на ментальные модели, знания, ценностные установки реципиентов, что позволяет «косвенно управлять их будущими действиями» [Дейк ван, 2015, с. 93].

Ментальные модели как структуры знания о некотором фрагменте мира, представление о котором конструируется в дискурсивной деятельности, выступают связующим звеном между знанием и дискурсом. Именно ментальные модели задают семантическое и прагматическое понимание дискурса. В процессе порождения или понимания дискурса важную роль Т. А. ван Дейк отводит ситуационной модели как особой структуре организации знания о реальных или воображаемых ситуациях, по отношению к которым эта модель выступает когнитивным коррелятом [Дейк ван, 1989, с. 69-70]. Ситуационные модели трактуются как формы когнитивной реконструкции фрагментов мира, которые используются в обработке, понимании, интерпретации дискурса. Фундаментальная роль ситуационных моделей обусловлена тем, что люди действуют не столько в реальном мире и говорят не столько о нем, сколько о субъективных моделях явлений и ситуаций действительности [Там же]. Одним из таких специфичных порождаемых «возможных» дискурсивных миров является языковое представление об альтернативном, возможном, ожидаемом, грядущем, предпочитаемом будущем, модель которого дискурсивно конструируется в англоязычных средствах массовой информации.

В дискурсивно конструируемой модели будущего значимое место занимает и феномен еды как один из важнейших факторов, который пронизывает все стороны жизнедеятельности человека. Значимость еды выходит далеко за пределы поддержания биологической потребности человека, еда «была и до сих пор остаётся идентификатором и маркером класса, культуры

и цивилизации, национальной, социальной идентичности, самоидентичности» [Coveney, 2014, p. 2]. Социальная значимость гастрономического прогноза обусловлена запросом адресата на информацию о возможном дефиците продовольствия, о новых пищевых продуктах, о перспективах развития системы питания.

Представление о пище будущего актуализируют медиапрогнозы, представляющие собой вероятностное суждение о грядущих изменениях, связанных с трансформацией практик питания и изменением пищевого поведения, с образами еды будущего, с гастрономической культурой будущего, в целом. В отличие от предсказания объектом прогноза выступает не целостная ситуация, некое неординарное событие, а лишь его параметр (увеличение, исчезновение и т. д.). Уточним, что объектом прогноза выступает в данном случае параметр изменения стиля питания. Языковая репрезентация в информационно-аналитических текстах текущей ситуации, связанной с практиками питания, содержит совокупность факторов, показателей, признаков, посредством которых интерпретируется пагубное влияние мясо-молочной продукции на здоровье и экосистему.

Прогностический потенциал информационно-аналитических статей, тематической доминантой которых выступает производство и потребление пищи, актуализируется, прежде всего, на уровне заголовков, когнитивной функцией которых является создание макроструктуры ментальной модели событий, положений дел. В стратегическом плане заголовки как способы выражения фрагментов макроструктуры используются для активизации основных моделей данного текста. Заголовок как предварительно заданный топик (макропропозиция) «будет далее направлять и облегчать, а иногда настраивать определённым образом понимание остальной части сообщения» [Дейк ван, 1989, с. 145].

Проблемный ракурс модели еды будущего, способы ее производства, появление на продовольственном рынке альтернативных продуктов питания, эксплицируются в заголовках-вопросах, побуждающих адресата к поиску в статье ответа на поставленный вопрос: *The future of food: What will we be eating in 2050? – Будущее еды: Что мы будем есть в 2050?* [The Future of Food..., 2020]; *Fake Meat: the Future of Food? – Имитированное мясо: Будущее еды?* [Fake Meat..., 2019]. Особая роль заголовка в структуре релевантности статьи актуализируется средствами экспрессивного синтаксиса, в частности, сегментированными конструкциями, первый компонент которых обозначает тему (*Будущее еды*), а второй высвечивает рему (*Что мы будем есть в 2050 году?*) как главную коммуникативную цель, пунктуационным маркером которой выступает двоеточие. Тема-рематическая организация заголовков с сегментацией позволяет выводить в коммуникативный фокус значимую информацию, раскрывающую содержание заявленной темы, что является одним из способов прагматического воздействия на реципиента. Так, например, в заголовке ниже на фоне темы прогнозирования образа еды будущего когнитивно выделенным становится второй компонент сегментированной конструкции, фокусирующий спорный характер альтернативного протеина как

основы еды будущего: *Framing the future of food: The contested promises of alternative proteins* [The Future of Food..., 2020].

Для конструирования модели еды будущего используется пропозициональная база текста. Пропозициональное содержание высказываний структурирует межсобытийную ситуацию с каузальной связью между производством и потреблением пищевой продукции животного происхождения и её негативным воздействием на экологическую безопасность, устойчивость планеты: *Meat eaters are destroying the planet* [Our Meatless Future..., 2020] – *Мясоеды разрушают планету*; *Five ways the meat on your plate is killing the planet* – *Мясо на твоей тарелке убивает планету* [The Diet for a Healthy Planet..., 2021]. Оценочные пропозиции, вербализованные лексическими каузативами с семантикой разрушения, причинения вреда, уничтожения (*destroy, kill, harm, ruin, damage*) требуют событийного прочтения в позиции субъекта предметных существительных (*meat*) и антропонимов (*meat eaters*), которые имплицитно пропозицию «потребление мяса». Компонент каузации присутствует и в связочных предложениях с причинно-следственной связью частей: *Beef is a particular climate offender* [Laugh if You Want..., 2018] – *Говядина – особый виновник климатических изменений*. Пищевое поведение, основу которого составляет значительное потребление мяса, концептуализируется как причина-«виновник» негативного воздействия на окружающую среду. Поскольку логические отношения причинности соединяют между собой только события, слово *beef* в позиции подлежащего также реализует пропозитивное значение с импликацией «потребление говядины». Деструктивное воздействие производства и потребления мясной продукции на экосистему актуализирует когнитивный механизм сравнения, при помощи которого структурируется представление о глобальном пагубном воздействии животноводства на экосистему, ср: *Every four pounds of beef you eat contributes to as much global warming as flying from New York to London* [What We Eat Matters..., 2020] – *Каждые съеденные четыре фунта говядины влияют на глобальное потепление так же, как и перелёт из Нью-Йорка в Лондон*. Как явствует из анализа эмпирического материала, входящая в модель еды будущего каузальная связь между потреблением мясной продукции и её негативным воздействием на экосистему отражает социально-значимую интерпретацию необходимости трансформации пищевого поведения.

Как и всякое знание, модели в ходе обработки дискурса используются стратегически [Дейк ван, 1989, с. 91]. В ракурсе витальных ценностей здоровья, экологической и социальной устойчивости, дискурсивно конструируется модель будущей гастрономической медиареальности, когнитивную основу которой задаёт необходимость сокращения потребления мясо-молочной продукции и переход на ее растительные аналоги, заменители, имитации. Концептуальный вектор медийной репрезентации социально-значимой темы, связанной с потреблением продуктов питания, проблемой здорового питания, смещается в сторону растительного стиля питания (*plant-based food*), который становится одним из актуальных медиатопиков (*buzz-topics*), о чем свидетельствуют заголовки статей: *Plant-Based Is The New Buzzword* –

Растительный стиль питания – Модное словечко; Plant Based Diet: More than a buzzword – Растительный стиль питания: Больше, чем модное слово; New buzzword: Plant-based food movement gains popularity – Новое модное слово: Растительная еда набирает популярность. Предикатная номинация *buzz-topic*, структура которой аналогична словосочетанию *buzz-word*, не столько актуализирует коннотацию новизны, языковую моду («модное слово, которое у всех на слуху»), сколько высвечивает прагматически релевантные признаки нового стиля питания, имплицитно утилитарную оценку *полезный, благоприятный, здоровый.*

Входящие в модель растительного стиля питания социально-одобряемые концепты ЗДОРОВЬЕ, ЭКОЛОГИЯ, ГУМАННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ (HEALTHIER BODIES, GOODNESS FOR ANIMALS AND PLANET) актуализируют дискурсивное конструирование социокультурного знания о еде будущего, усиливая тем самым аксиологический потенциал прогнозируемого растительного стиля питания: *Go Plant-Based and Save the Planet – Переходи на растительный стиль питания и спасай планету; Planetary health diet would prevent millions of deaths a year and avoid climate change* [New Plant-focused ..., 2019] – *Планетарная здоровая диета предотвратит миллионы смертей от голода и разрушительные изменения климата.* Порождаемое в дискурсивной деятельности знание о еде будущего нацелено на выведение в фокус тех элементов ментальных моделей, которые «программируют» отношение реципиентов к передаваемой информации.

Степень доверия адресата к моделируемой в дискурсе оценке перспектив развития ситуаций, положений дел, зависит от источников информации, служащих основанием прогнозирования. В аналитической журналистике в целях объективности прогнозирования прибегают к методу экспертных оценок, основой которого является опора на профессиональные знания, мнения специалистов в определённой области [Тертычный, 2017]. В ракурсе лингвистики указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им информации актуализирует категория эвиденциальности, в которой выделяют прямую и косвенную [Козинцева, 1994; Aikhenvald, 2004]. Для жанра аналитической статьи значим косвенный характер источника знания в виде передачи чужой речи в форме прямого цитирования или пересказа. Отсылка к экспертному знанию и мнению ученых, врачей, исследователей, политических акторов как «эпистемическим авторитетам» [Dijk van, 2014] в определённой степени определяет критерии объективности, непредвзятости, авторитетности, правдивости и тем самым повышает доверие к прогнозным суждениям.

Категориальное значение косвенной эвиденциальности маркируют лексико-синтаксические конструкции с глаголами речи, ментальных действий и состояний, эксплицирующие как мнение отдельных авторитетных экспертов, так и коллективные экспертные оценки специалистов: *Alan Jope, Unilever's chief executive, described the rise of plant-based foods as an "inexorable" trend* [Food in 2050..., 2020]. Оценка растительного тренда как *inexorable* (*неотвратимый, неизбежный*), субъектом которой выступает Элан Джоуп, генеральный

директор британской компании Unilever (Юниливер), лидирующей на рынке пищевых продуктов, нацелена на формирование в модели мира адресата представления об устойчивости тренда на растительное питание, его необратимости. Модальная трактовка невозможности остановить или изменить тренд заложена в дефиниции лексемы *inexorable* – 'that cannot be stopped or changed, unstoppable' [LDCE, 1997]. Формирование позитивных перспектив идеологии растительного питания реализуется апелляцией к коллективной экспертной оценке, представленной в докладах, исследованиях, отчётах: *New plant-focused diet would 'transform' planet's future, say scientists* [The Diet for a Healthy Planet ..., 2021] – *Учёные утверждают, что растительный стиль питания трансформирует будущее планеты*; *New Research Says Plant-based Diet Best for Planet and People* [Food in 2050..., 2020] – *Новейшие исследования подтверждают, что растительный стиль питания является наилучшим для людей и для планеты*. Обзорный доклад Всемирной организации здравоохранения "Plant-based diets and their impact on health, sustainability and the environment" [Plant-based diets..., 2022] направлен на активацию в модели мира адресата причинно-следственной связи между пищевым поведением, здоровьем и экосистемой.

В целях придания объективности, точности, фактуальности, а следовательно и достоверности, в аналитических текстах задействована тактика апелляции к статистическим данным, воздействующий потенциал которых нацелен на внедрение в модель мира реципиента необходимости радикального сокращения животноводства. Например, исследования, проводимые в университете Оксфорда, позволяют учёным прогнозировать сокращение парниковых газов на 96% при производстве культивированного мяса по сравнению с животноводством: *Oxford University researchers predict cell-cultured meat could produce up to 96% less greenhouse gases than rearing cattle* [Food in 2050..., 2020].

Прогностический потенциал информационно-аналитической статьи реализуется через анализ существующей ситуации в форме комментария, мнения, оценки, причинно-следственной аргументации, который может сопровождаться описанием тенденций развития, на основе которых выстраивается перспектива возможных действий, связанных с видением будущего [Байкулова, 2017; Байкулова, 2018; Панченко, 2018а; Солопова, 2011а]. В медиатекстах, содержащих гастрономический контент, языковую репрезентацию получает тенденция к трансформации практик питания в целях решения триединства проблем здоровья, экологической устойчивости, гуманного отношения к животным. Гастрономический вектор в сторону растительного стиля питания в англоязычном медиадискурсе категоризируется как тренд, о чем свидетельствует пропозициональное содержание высказываний: *Trend of the year: Plant-based foods* [Trend of the Year..., 2022] – *Растительная еда – тренд года*; *Plant-based Trend Will Grow in 2020* [Inside the Impossible Burger, 2019] – *Тренд на растительную еду возрастет в 2020*. Позитивное отношение к новому стилю питания со стороны социума концептуализируется глаголом *embrace* (обнимать), ср.: *At the same time, many*

are embracing a plant-based diet because of health issues and to help environmental sustainability [Trend of the Year..., 2022] – Многие приветствуют (встречают объятиями) растительный стиль питания из-за его пользы для здоровья и экологии. Оценочная интерпретация растительного стиля питания в терминах тактильной метафоры семиотизирует позитивное эмоциональное отношение к этому тренду со стороны потребителей и тем самым актуализирует вхождение этого тренда в пространство социокультурного знания.

Понятие тренда ассоциируется с новизной, признаки которой концептуализируются «в терминах как происходящих, так и грядущих изменений, перемен, преобразований» [Арутюнова, 1999, с. 698]. Динамика изменений пищевого тренда в сторону растительного стиля питания вербализуется языковыми единицами с семантикой изменения, развития, преобразования, сдвига – *shift, switch, change, transition, swap, turn to, move to*, ср.: *Switching to a plant-based diet can help fight climate change* [The Diet for a Healthy Planet..., 2021] – Переход на растительное питание поможет в борьбе с климатическими изменениями; *Why are we moving towards a plant based diet?* [The Diet for a Healthy Planet..., 2021] – Почему мы переходим к растительному питанию? Концептуально значимый признак новизны растительного стиля питания вербализует аксиологически нагруженная лексема *innovation: Plant-based meat and dairy: recent innovations* [The Diet for a Healthy Planet..., 2021] – Растительное мясо и молоко: прорывные инновации; *Plant-Based Food Innovation Trends: What's Fueling Today's Plant-Based Buzz* [Trend of the Year..., 2022] – Инновации в сфере растительного питания: что подпитывает модный тренд? Таким образом, посредством номинации *innovation* в конструируемой модели еды будущего формируется не только признак новизны растительного стиля питания, но и его ценностный потенциал, отвечающий актуальным требованиям и запросам времени.

Обычно считается, что за новыми явлениями, фактами и процессами развития настоящего стоит будущее [Арутюнова, 1999, с. 648], и тренд являет собой движение от настоящего к будущему. Проекция тренда в будущее структурируется в терминах метафоры роста, движения вверх – *thrive, boost, boom, grow, rise, soar* ср.: *The plant-based food market is booming* [Hold the Beef..., 2020] – Рынок растительной еды стремительно растёт; *Boosting plant-based alternatives with The Vegetarian Butcher* [The Diet for a Healthy Planet..., 2021] – Повышение спроса на растительные аналоги мяса с брендом *Вегетарианский Мясник*. Категориальное значение прогрессива актуализирует идею выявленности растительного тренда, наблюдаемости происходящих трансформаций питания, которые все более явственно проявляются в настоящее время. Прогнозируется и дальнейший рост производства и потребления пищевой продукции на растительной основе: *The plant based food sector is expected to see huge growth over the next decade as consumer habits transform, according to a new report* [Food in 2050..., 2020] – Данные исследований прогнозируют в следующее десятилетие огромный рост сектора растительной еды как следствие трансформации потребительских привычек.

Н. К. Рябцева высвечивает перспективность и эвристичность понятия тенденции, поскольку оно даёт возможность в прогнозировании будущего сознательно фокусировать внимание на показательных факторах развития общества и культуры и тем самым «подготовиться» к грядущим изменениям, которые очень скоро могут превратиться в «требования» – «веления времени» [Рябцева, 2011, с. 121]. Распространение, проецирование основных тенденций развития обсуждаемого феномена на его будущее, коррелирует с методом экстраполяции как одним из методов прогнозирования [Тертычный, 2017, с. 314]. Тренд на растительное питание осмысливается не только в терминах актуального настоящего, но и в терминах потенциального будущего: *Plant-based food is here to stay and will be a global phenomenon* [Hold the beef..., 2020] – *Растительная еда не только тренд, но и глобальный феномен будущего*. Референция к будущему в сложном предложении выше выводится из перспективной семантики подчинённого инфинитива в первом предикативном компоненте и актуализируется формой будущего времени во втором. Концептуальный вектор масштабности нового тренда растительного стиля питания, вербализованный прилагательным-интенсификатором *global*, нацелен на формирование в модели мира адресата представления о том, что выявленная тенденция окажется устойчивой и в будущем. Проекция в будущее тренда на растительную продукцию объективируется и экспрессивной пунктуацией: *Plant-based foods are here to stay – and grow* [New Plant-focused Diet..., 2021]. Тире привлекает внимание адресата к динамике роста производства и потребления продукции на растительной основе как значимому элементу высказывания.

Об экстраполяции растительного тренда на будущее свидетельствуют аналитические статьи, в которых намечается перспективный срок в будущем, так называемый «прогнозный горизонт» по продвижению ценностных установок питания на растительной основе. Так, на основании прогноза одного из важнейших мировых информагентств, Bloomberg, объем розничной продажи аналоговой, имитационной мясной продукции может вырасти к 2030 году до 162 миллиардов долларов по сравнению с 29.4 в 2020: *Bloomberg Intelligence report projects global retail sales of plant-based food alternatives may reach \$162 billion by 2030 up from \$29.4 billion in 2020* [Our Meatless Future..., 2022]. В докладе авторитетной консалтинговой компании AT Kearney прогнозируется, что к 2040 году мясо от убитых животных не будет поступать в пищу: *A recent report from the global consultancy AT Kearney predicted that most meat in 2040 would not come from dead animals* [Food in 2050..., 2020].

Вектор экстраполяции растительного стиля питания направлен на дальнейшую технологизацию производства мясо-молочных аналогов, а обобщённый прогнозируемый образ еды будущего к 2050 году – это бекон, выращиваемый на траве и биореактор для куриных наггетсов: *Food in 2050: Bacon grown on blades of grass and bioreactor chicken nuggets* [Food in 2050..., 2020].

Модель еды будущего задает ценностные ориентиры, кодирующие новый гуманистический формат гастрономической культуры, в которой нет места

убийству животных. Фокусным элементом модели будущего планеты выступает образ гуманного, этического будущего, свободного от жестокости по отношению к животным, что закрепляется номинациями *slaughter-free / animal-free / cruelty-free future, cruelty-free food, no kill meat, no-kill products*, ср.: *Cultured meat: No-kill products may be food for the future* [Our Meatless Future..., 2022]. Прогнозируется, таким образом, создание нового формата гастрономической культуры без мяса, вербализацией которой являются языковые единицы *meat-free future, meat-free world, meatless ecosystem, meatless food industry, meatless consumption, meatless companies, meat-free market, meatless revolution, post-meat diet*.

Ричард Бренсон, британский миллиардер, один из инвесторов компании Memphis Meats, которая проводит разработки по выращиванию искусственного мяса из стволовых клеток животных, заявил в своём прогнозе, что в течение 30 лет знакомое всем мясо станет едой прошлого, и мир станет «свободным от мяса»: *Meat as we know it may soon be a food of the past. That's the prediction of billionaire Richard Branson who recently declared a meat-free world within 30 years* [Food in 2050..., 2020]. В дискурс растительной еды внедряются «заместительные» номинации мясной продукции, ср.: *meat alternatives, meat replacements, meat substitutes, meat imitations, fake meat, cultured meat, cell meat, lab meat, plant meat, simulated meat-like products, plant-based substitutes*.

Таким образом, дискурсивно конструируемая модель еды будущего, идеологической основой которой является переход на растительное питание, выходит за пределы понимания пищи как физиологической потребности, в фокусе оказывается подход к еде как к особому нормативно-регулятивному поведению, о чем на пропозициональном уровне свидетельствует модальность долженствования и необходимости, ср.: *What we eat matters: to change climate crisis, we need to reshape the food system* [What we eat ..., 2019] – *То, что мы едим, имеет значение: чтобы изменить ход климатических изменений, мы должны изменить систему питания*. Выведение в синтаксический фокус субъекта-каузатора содержит импликацию побуждения к действию, и сама ситуация конструируется как модально-волеятативная.

Заключение

Итак, в результате проведённого исследования выявлен прогностический потенциал англоязычных информационно-аналитических медиатекстов в дискурсивном конструировании модели еды будущего. Когнитивная модель еды будущего трактуется как дискурсивно конструируемая структура знания, отражающая прогнозируемые релевантные свойства растительного стиля питания как основы еды будущего. Дискурсивное конструирование модели еды будущего актуализируют медиапрогнозы, концептуальный вектор которых направлен на трансформацию практик питания в целях продвижения ценностных установок питания на растительной основе. Языковое конструирование модели растительного стиля питания строится на апелляции к витальным ценностям адресата, среди которых *жизнь, безопасность, здоровье*. Воздействующий потенциал прогнозирования гастрономического будущего без

мяса актуализирует категория эвиденциальности как апелляция к авторитетным источникам знания. Номинативный аспект модели будущего без мяса (*meat-free future*) актуализируется неологизмами, объективирующими структуру знания о растительном мясе как о пищевой продукции, не содержащей мяса в своём составе, но имитирующей сходство с настоящим мясом (*meatless burger, fake meat*). Полученные результаты вносят вклад в изучение проблемы дискурсивного конструирования знания и его внедрения в модель мира адресата.

Библиографический список

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Арутюнова Н. Д.* Будущее в языке // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. М., 2011. С. 6-14.
- Архипова А. А.* Особенности стратегии прогноза (на материале экономических статей современного французского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. 2015. №6 (717). С. 95-106.
- Байкулова А. Н.* Персуазивные прогнозы и сценарии в массмедийном политическом дискурсе (функции и средства выражения) // Медиалингвистика. 2017. № 1 (16). С. 31–39.
- Байкулова А. Н.* Прогноз как субжанр в печатных СМИ и их электронных версиях // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 286-293.
- Данкова Н. С.* Стратегия прогнозирования как средство репрезентации судебной власти в СМИ / Н. С. Данкова, Т. В. Дубровская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №21(242). С. 90-97.
- Дейк ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312с.
- Дейк ван Т. А.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Изд. 2-ое. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 340 с.
- Добросклонская Т. Г.* Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная научно-практическая конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Международный научный семинар. Белгород, 2016. С. 13-22.
- Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Интеллектуальная издательская система Ridero, 2020. 180 с.
- Желтухина М. Р.* Культивирование политических медиастрахов: мифы и реальность // Наука телевидения. 2014. Т.11. С. 27-47.
- Козинцева Н. А.* Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92-104.
- Кубрякова Е. С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 5-13.
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
- Кубрякова Е. С.* В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
- Князева А. А.* Тексты о предсказании будущего как вид прогностических текстов // Известия РГПУ им. А. Герцена, 2009. № 114. С. 200-212.
- Панченко Н. Н.* Медиапрогноз в информационно-аналитических текстах // Современный дискурс- анализ. Белгород, 2018а. № 3-2 (20). С. 45-51.

- Панченко Н. Н.* Особенности жанра «прогноз» в массмедийном дискурсе // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. трудов конференции. Орел, 2018б. С. 126-136.
- Панченко Н. Н.* Особенности функционирования политического прогноза в массмедийном дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. №3. С. 11-15.
- Рябцева Н. К.* Тенденция к интеллектуализации в современной культуре // Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. М. :Индрик, 2011.С.110-123.
- Савицкайте Е. Р.* Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): Автореферат дис. ...канд.филол.наук. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. 26 с.
- Семенова Т. И* Управление знанием в новостном дискурсе: социокогнитивный взгляд // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2. Языкознание. 2020. № 5. С. 122-132.
- Солопова О. А.* Когнитивно-дискурсивное прогнозирование: разработка метамоделей // Политическая лингвистика. 2011а. №2 (36). С. 171-175.
- Солопова О. А.* Исследование моделей будущего России в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011б. №3(37). С. 51-57.
- Солопова О. А.* Эмотивный потенциал прогностического текста (на материале британского политического дискурса XIX в.) / О. А. Солопова, М. Б. Ворошилова // Коммуникативные исследования. 2018 № 4 (18). С.141-157.
- Тертычный А. А.* Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т.6. №3. С. 306-319.
- Шевелевский И. М.* Экономический и политический прогноз в современном медиадискурсе (на материале деловых медиа). Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 216-220.
- Aikhenvald A. Y.* Evidentiality and Challenges // Linguistics Today – Facing a greater challenge. Amsterdam: John Benjamin's Publishing Co, 2004. P. 1-29.
- Coveney J.* Food. London and New York: Routledge, 2014. 108 p.
- Dijk T. A.van* Discourse and knowledge: A sociocognitive approach. Cambridge University Press, 2014. 549 p.
- Fairclough N.* Discourse and Social Change: Polity Press, Cambridge, 1992. 259 p.
- Fake Meat: The Future of Food? // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/science/environment/fake-meat-the-future-of-food/> (дата обращения: 16.01.2022).
- Fake Meat Will Save Us // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/21/opinion/fake-meat-climate-change.html> (дата обращения: 18.03.2022).
- Food in 2050: Bacon grown on blades of grass and bioreactor chicken nuggets // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/food/2020/jan/01/food-in-2050-bacon-grown-on-blades-of-grass-and-bioreactor-chicken-nuggets> (дата обращения: 19.05.2022).
- Hold the beef: How plant-based meat went mainstream // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/food/2020/feb/09/hold-the-beef-how-plant-based-meat-went-mainstream> (дата обращения: 09.02.2022).
- Inside the Impossible Burger: Is the meat-free mega trend as good as we think? // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/food/2019/mar/14/impossible-burger-meat-from-cells-change-eating-habits> (дата обращения: 21.05.2022).
- Langacker R. W.* Foundations of Cognitive Grammar. (Theoretical prerequisites, 1.) Stanford: Stanford University Press, 1987. 540 p.
- Lee D.* Cognitive Linguistics: An Introduction. Oxford, New York: OUP, 2004. 223 p.
- Laugh if you want, but the 'McPlant' burger is a step to a greener world // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/nov/18/laugh-if-you-want-but-the-mcplant-burger-is-a-step-to-a-greener-world> (дата обращения: 15.03.2022).

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.

New plant-focused diet would ‘transform’ planet’s future, say scientists // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/jan/16/new-plant-focused-diet-would-transform-planets-future-say-scientists> (дата обращения: 11.02.2022).

Our Meatless Future // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbinsights.com/research/future-of-meat-industrial-farming> (дата обращения 10.05.2022).

Plant-based diets and their impact on health, sustainability and the environment // [Электронный ресурс]. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/349086/WHO-EURO-2021-4007-43766-61591-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 21.04.2022).

The diet for a healthy planet: what should environmentalists eat? // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/jan/27/environmentally-friendly-foods-samin-nosrat> (дата обращения: 27.02.2022).

Trend of the year: Plant-based foods // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foodbusinessnews.net/articles/15105-trend-of-the-year-plant-based-foods> (дата обращения: 15.03.2022).

What we eat matters: to change climate crisis, we need to reshape the food system // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/oct/08/climate-change-food-global-heating-livestock> (дата обращения: 24.05.2022).

References

- Aikhenvald A. Y.* (2004). Evidentiality and Challenges. *Linguistics Today Facing a greater challenge*. Amsterdam: John Benjamin’s Publishing Co, P. 1-29.
- Arutyunova N. D.* (1999). The language and the human world. 2nd ed., rev. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 896 p. (In Russian)
- Arutyunova N. D.* (2011). Future in the language. Logical analysis of language. *Linguofuturism. Language view into the future*. Moscow, P. 6-14. (In Russian)
- Arhipova A. A.* (2015). Features of the Forecast Strategy (Based on Economic Articles in Modern French). *Science Journal of Moscow State Linguistic University. Linguistics and literary criticism*. 6 (717):95-106. (In Russian)
- Bajkulova A. N.* (2018). Forecast as a subgenre in print media and their electronic versions. *Genres of speech*. 4 (20): 286-293. (In Russian)
- Bajkulova A. N.* (2017). Persuasive Forecasts and Scenarios in Mass Media Political Discourse (Functions and Means of Expression). *Media linguistics*. 1 (16): 31-39. (In Russian)
- Coveney J.* (2014). *Food*. London and New York: Routledge, 108 p.
- Dankova N. S., Dubrovskaya T. V.* (2016). Forecasting strategy as a means of representing the judiciary in the media. *Science Journal of Belgorod State University. Series: Humanities*. 21(242): P. 90-97. (In Russian)
- Dejk van T. A.* (1989). *Yazyk. Poznanie. Kommunikacziya*. Moscow: Progress. 312 s. (In Russian)
- Dijk T. A. van.* (2014). *Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach*. Cambridge University Press, 549 p.
- Dijk T. A van.* (2015). *Discourse and Power. Representation of the dominance in language and communication*. 2nd ed. Moscow: URSS: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 340 p. (In Russian)
- Dobrosklonskaya T. G.* (2016). News discourse as an object of media linguistic analysis. *Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education: II International Scientific and Practical Conference. Actual problems of modern media linguistics and media criticism in Russia and abroad: II International Scientific Seminar*. Belgorod, P. 13-22. (In Russian)
- Dobrosklonskaya T. G.* (2020). *Media linguistics: theory, methods, directions*. Intellektual'naya izdatel'skaya sistema Ridero. 180 p. (In Russian)
- Fairclough N.* (1992). *Discourse and Social Change*: Polity Press, Cambridge, 259 p.

- Fake Meat: The Future of Food? // [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/science/environment/fake-meat-the-future-of-food/> (дата обращения: 16.01.2022).
- Fake Meat Will Save Us // [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/21/opinion/fake-meat-climate-change.html> (дата обращения: 18.03.2022).
- Food in 2050: bacon grown on blades of grass and bioreactor chicken nuggets // [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/food/2020/jan/01/food-in-2050-bacon-grown-on-blades-of-grass-and-bioreactor-chicken-nuggets> (дата обращения: 19.05.2022).
- Hold the beef: How plant-based meat went mainstream // [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/food/2020/feb/09/hold-the-beef-how-plant-based-meat-went-mainstream> (дата обращения: 09.02.2022).
- Inside the Impossible Burger: is the meat-free mega trend as good as we think? // [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/food/2019/mar/14/impossible-burger-meat-from-cells-change-eating-habits> (дата обращения: 21.05.2022).
- Kozinceva N. A. (1994). Category of evidentiality (problems of typological analysis). *Questions of linguistics*. 3:92-104. (In Russian)
- Kubryakova E. S. (2000). On the concept of discourse and discourse analysis in modern linguistics: a review. Discourse, speech, speech activity. Functional and structural aspects: a collection of reviews. Moscow: Institute of Linguistics RAS, P. 5-13. (In Russian)
- Kubryakova E. S. (2004). Language and knowledge: towards acquiring the knowledge about language: parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the world cognition. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 560 p. (Language. Semiotics. Culture). (In Russian)
- Kubryakova E. S. (2012). In search of the essence of language: cognitive research. Moscow: Znak, 208 p. (In Russian)
- Knyazeva A. A. (2009). Texts about predicting the future as a type of prognostic texts. *Science Journal of Herzen University*. 114: 200-212. (In Russian)
- Langacker R. W. (1987). Foundations of Cognitive Grammar. (Theoretical prerequisites). Stanford: Stanford University Press, 540 p.
- Laugh if you want, but the 'McPlant' burger is a step to a greener world // [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/nov/18/laugh-if-you-want-but-the-mcplant-burger-is-a-step-to-a-greener-world> (дата обращения: 15.03.2022).
- Lee D. (2004). Cognitive Linguistics: An Introduction. Oxford, New York: OUP, 223 p.
- New plant-focused diet would 'transform' planet's future, say scientists // [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/jan/16/new-plant-focused-diet-would-transform-planets-future-say-scientists> (дата обращения: 11.02.2022).
- Our Meatless Future // [Electronic resource]. – URL: <https://www.cbinsights.com/research/future-of-meat-industrial-farming> (дата обращения 10.05.2022).
- Panchenko N. N. (2018a). Media forecast in information and analytical texts. *Modern discourse analysis*. Belgorod, 3-2 (20): 45-51. (In Russian)
- Panchenko N. N. (2018b). Features of the "forecast" genre in mass media discourse. Genres and types of text in scientific and media discourse: Sat. conference proceedings. Orel, 2018a. P. 126-136. (In Russian)
- Panchenko N. N. (2019). Features of the functioning of the political forecast in the mass media discourse. *Science Journal of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 3:11-15. (In Russian)
- Ryabczeva N. K. (2011). Tendenciya k intellektualizacii v sovremennoj kul'ture // Lingvofuturizm. Vzgljad yazyka v budushhee. Moscow :Indrik, S. 110-123. (In Russian)
- Plant-based diets and their impact on health, sustainability and the environment // [Electronic resource]. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/349086/WHO-EURO-2021-4007-43766-61591-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 21.04.2022)

- Savickajte E. R.* (2006). Discursive Characteristics of Prognostic Texts (Based on German Horoscopes): Abstract dis. ...candidate of philological sciences. Voronezh, 26 p. (In Russian)
- Semenova T. I.* (2020). Knowledge Management in News Discourse: A Sociocognitive View. *Science Journal of Volgograd State University. Ser.2. Linguistics.* 5: 122-132. (In Russian)
- Shevelevskij I. M.* (2015). Economic and political forecast in modern media discourse (on the basis of business media). *Science Journal of Tver State University. Series: Philology.* 1: 216-220. (In Russian)
- Solopova O. A.* (2011). Cognitive-Discursive Prediction: Metamodel Development. *Political linguistics.* 2 (36): 171-175. (In Russian)
- Solopova O. A.* (2011a). Study of models of the future of Russia in political discourse. *Political linguistics.* 3(37): 51-57. (In Russian)
- Solopova O. A., Voroshilova M. B.* (2018). The Emotive Potential of a Prognostic Text (Based on British Political Discourse in the 19th Century). *Communication Research.* 4 (18): 141-157. (In Russian)
- Tertychnyj A. A.* (2017). Questions of the theory and practice of journalism. T.6. 3: 306-319. (In Russian)
- The diet for a healthy planet: what should environmentalists eat? // [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/jan/27/environmentally-friendly-foods-samin-nosrat> (дата обращения: 27.02.2022).
- Trend of the year: Plant-based foods // [Electronic resource]. – URL: <https://www.foodbusinessnews.net/articles/15105-trend-of-the-year-plant-based-foods> (дата обращения: 15.03.2022).
- What we eat matters: to change climate crisis, we need to reshape the food system // [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/oct/08/climate-change-food-global-heating-livestock> (дата обращения: 24.05.2022).
- Zheltukhina M. R.* (2014). Cultivation of political media fears: myths and reality. *The science of television.* T.11: 27-47. (In Russian)